

Черная смерть. Как эпидемия чумы изменила средневековую Европу

Зиглер Филип

Черная смерть. Как эпидемия чумы изменила средневековую Европу / Пер. с англ. Е.А. Гонсалес-Менендес. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2023. 319 с.

ISBN 978-5-9524-5977-9

Ziegler Ph.

The Black Death. London. Faber and Faber, 2012. 336 p.

ISBN № 978-0-571-28711-6

Книга британского дипломата, историка и писателя Филипа Зиглера (англ. Philip Sandeman Ziegler; 1929–2023) опубликована в 1969 г. издательством Harper Torchbooks (New York)¹. На русском языке она выходит впервые. Книга представляет собой многоаспектное исследование эпидемического феномена XIV в. – катастрофической пандемии чумы, названной современниками «Черная смерть» (1347–1353). Описанные события происходят в основном на территории средневековой Европы с более детальным освещением пандемии чумы в Англии, Уэльсе, Шотландии и Ирландии.

Книга состоит из 17 глав. Первые пять последовательно описывают ситуацию с распространением Черной смерти в разных странах и регионах Европы (ход пандемии, клиника болезни, политические и социальные эксцессы). В главах с 6-й по 13-ю описаны вспышки чумы на Британских островах. Уникальна и увлекательна глава 13 «Чума в средневековой деревне», где автор соединил талант писателя и историка, и представил трагедию чумы через судьбу крестьянина вымышленной деревни Блекуотер. В главах 14–17 Зиглер приводит подсчеты жертв чумы, анализирует ее социальные, экономические, религиозные и психологические последствия.

В оригинальном издании книга имеет ряд приложений: обширная библиография (Bibliography, 217 ссылок); раздел «Источники» (Sources), где ссылки на научную литературу «привязаны» к страницам книги; Index (имена и географические названия с указанием страниц). Во второе издание

книги (1998) включена статья «Черная смерть в современной историографии» (The Black death in recent historiography), подготовленная Колином Платтом (англ. Colin Peter Sherard Platt, 1934–2015), известным британским археологом и историком, специализировавшимся на Средневековье. К сожалению ЗАО «Центрполиграф» решило, что для российского издания эти приложения не нужны.

Автор подробно излагает представления об эпидемиологии чумы времен Черной смерти, как эклектическую смесь мистических (в распространении мора виноваты евреи, мавры, колдуны или мор является наказанием Божьим) и материалистических взглядов (миазмы, принесенные ветром с Востока; завоз чумы кораблями; контакты с больными чумой).

По мнению автора в распространении чумы виноваты корабли. Этой версии распространения чумы придерживаются еще с IV в. (Чума Юстиниана), дав ей вторую жизнь в 1990-е гг., когда для обоснования нападения на Ирак надо было показать дешевизну и доступность биологического оружия (БО). Популярной стала версия, что татарский хан Джаныбек в 1347 г. применил такое оружие против защитников генуэзского го-

¹ Оригинал книги доступен по адресу: <https://oceanofpdf.com/authors/philip-ziegler/pdf-epub-the-black-death-by-philip-ziegler-download/> (дата обращения: 01.12.2024).

рода Кафы (Феодосия). Под БО понимались заброшенные в город трупы больных чумой. Генуэзцы, бежав на кораблях из Кафы, вызвали пандемию чумы в Европе². Зиглер считал, что быстрое распространение чумы связано с распространением зараженных чумой крыс, сбежавших с кораблей. Но он никогда не видел чумную крысу. Они не бегают, они ходят, а больше ползут как бы в бреду, судорожно вытягивая лапки назад и переворачиваясь на спину животом кверху. После заражения крысы живут не более 5–6 суток.

Современные научные знания о чуме, накопленные после открытия А. Йерсеном (фр. Alexandre Émile Jean Yersin; 1863–1943) в 1894 г. возбудителя чумы – бактерии *Yersinia pestis*, если не придумывать байки про хана Джаныбека с его БО и разбегающихся чумных крыс, по прежнему не объясняют возникновение эпидемических катастроф такого масштаба. Отдельные случаи и вспышки, конечно, они объясняют. Бубонная чума, в основном наблюдавшаяся тогда в Европе, не передается между людьми. Чумой можно заразиться через укус зараженной блохи, в свою очередь заразившейся от грызуна, обитающего на территории чумного природного очага. Но только тогда, когда у этого грызуна чума развилась в септической форме, до чего они обычно не доживают, а блоха «блокирована», т.е. в ее преджелудке сформировался блок из размножившихся чумных бактерий, и она сможет его отрыгнуть при укусе в кровь человека. То есть заразиться чумой сложно даже на территории ее природного очага. Анализ же геномов древних чумных бактерий не выявил какой-либо потенциальной специфической «вирулентности», способной объяснить чудовищный характер Черной смерти³. Тем не менее, эта катастрофа произошла на огромных пространствах Европы и Азии, по историческим меркам, мгновенно.

Зиглер, сначала связавший появление чумы на Британских островах с ее заносом кораблем через порт на Дорсетском побережье, кропотливо описывая вспышки чумы, приходит к выводу, что они происходят вне связи друг с другом, и есть местности («карманы»), где ее никогда не было. К моменту написания книги о природных очагах чумы

было известно, но версия с кораблем считалась более «научной», так как ее природные очаги на Британских островах не известны по сей день.

Есть альтернативная версия – чума «заносилась» с товарами из Центральной Азии по Великому шелковому пути. В районе озера Иссык-Куль находится «колыбель» Черной смерти. Для реконструкции генома смертоносного штамма, вызвавшего пандемию чумы такого масштаба, американское военное ведомство за свой счет построило и содержит Центральную референс-лабораторию в Алматы (Казахстан) – режимный объект с уровнем биологической безопасности, соответствующим BSL 3, что достаточно для любых исследований возбудителя чумы, включая эксперименты с аэрозолями.

Молекулярно-генетические исследования говорят о существовании в Европе собственных стабильных и древних очагов чумы. К.И. Vos с соавт. (2016)⁴ было показано, что современные штаммы возбудителя чумы не имеют филогенетической связи со штаммами, вызывавшими вспышки чумы в Лондоне в середине XIV в. и в Марселе в 1720–1722 гг. Сами лондонские и марсельские штаммы принадлежат к разным филогенетическим ветвям, а соответственно, к разным европейским природным очагам чумы.

Эти очаги существуют тысячелетиями. Все пандемии чумы развиваются на одних и тех же местностях. Первая пандемия – чума Юстиниана (531–589) и вторая – Черная смерть, вспыхивают в одних и тех же городах, распространяются примерно в одной и той же территориальной последовательности (с юга на север и с востока на запад). Они охватывают Европейский континент за 3–5 лет и в течении столетий повторяются масштабными эпидемиями, постепенно утрачивая масштаб вовлеченных в эпидемии территорий⁵. Даже эти исторические сведения позволяют предположить существование в природе совсем иных очагов чумы, чем известные сегодня в рамках учения о природной очаговости чумы. Такие очаги существуют вне связи с наличием на данных территориях грызунов, инфицированных возбудителем чумы, параллельно с нашим существованием.

² См., например, работу – Онищенко ГГ, Сандахчиев ЛС, Нетесов СВ, Мартынюк РА. *Вестник Российской Академии наук*. 2003;73(3):195–204.

³ Spyrou MA, Tukhbatova RI, Feldman M, Drath J, Kacki S, Beltrán de Heredia J, et al. Historical *Y. pestis* Genomes Reveal the European Black Death as the Source of Ancient and Modern Plague Pandemics. *Cell Host Microbe*. 2016;19(6):874–81. <https://doi.org/10.1016/j.chom.2016.05.012>

⁴ Bos KI, Herbig A, Sahl J, Waglechner N, Fourment M, Forrest SA, et al. Eighteenth century *Yersinia pestis* genomes reveal the long-term persistence of an historical plague focus. *Elife*. 2016;5:e12994. <https://doi.org/10.7554/eLife.12994>

⁵ Гезер Г. *История повальных болезней*. СПб.; 1866.

Зиглер приводит подробные описания антисанитарии британских городов и низкого уровня гигиены населения. Мытье считалось ослабляющей организм процедурой, поэтому мыться полагалось с осторожностью и очень редко. По свидетельствам современников чумные бубоны локализовались одновременно в паху и подмышечных областях, что говорит о чрезвычайной антисанитарии населения Британских островов и огромном количестве зараженных чумой блох. Интересно описание клиники бубонной чумы, данное Зиглером по источнику того времени:

«Будь проклят этот нарыв под мышкой, ужасный, жгучий, откуда бы он не исходил, шар, который причиняет и заставляет громко кричать, тяжесть под руками, болезненная шишка. Белый ком. Он имеет форму яблока, головки лука, небольшого нарыва, который не щадит никого. Он страшно жжет, как горящая зола, ужасная штука серого цвета. Эти отвратительные высыпания, которые появляются с невероятной поспешностью. Они похожи на семена черного гороха, хрупкие частички морского угля, и их обилие предвещает конец. Это ужасный узор сыпи, который покрывает все тело. Оно как дождь из гороха, ранний орнамент Черной смерти, сгоревшая посыпь ракушечника, Черная смерть похожа на полпенса, на ягоды. Ужасно, когда они рассыпаны на белой коже».

Оно объясняет название пандемии чумы – трупы людей быстро чернели и выглядели как бы обугленными. Черная сыпь – неспецифическое и редкое клиническое проявление чумы. Ее появление можно объяснить «циткиновым штормом», возникшим в результате инфекции у людей отдельных генотипов, и его следствия – ДВС-синдрома (синдром диссеминированного внутрисосудистого свертывания).

При мягком течении бубонной чумы больной жил больше недели, бубоны постепенно размягчались, гной прорывался, его тело превращалось в дурно пахнувший остов, затем наступала смерть.

Лечение в основном состояло из сочтения различных растений, иногда их количество достигало шестидесяти. Повсеместно применялось кровопускание, чем больше, тем лучше. Обычно кровь больного чумой была густой, худшим признаком врачи считали появление на ее поверхности тонкой зеленой пленки. Кровопусканию было дано «научное обоснование». Доктор Жан Бургунский считал, что таким образом можно изгнать чумной яд – эмункторий, проникший в

организм больного через поры кожи. Помимо кровопускания считалось полезным прижигать чумные бубоны. Что бы извлечь яд из бубонов применялись различные пластыри, например, из камее-смолы, корня белой лилии и сушеных человеческих экскрементов. Для облегчения страдания больного применяли различные напитки, к ним добавляли дробленные в порошок минералы. Особая вера была в порошки драгоценных камней.

Для подсчета жертв чумы Зиглер использовал метод, вряд ли возможный где-либо кроме Британии, не знавшей иностранных вторжений после XI в. Это анализ национальных архивов, церковных книг и судебных списков поместий, сохранившихся почти полностью.

Однако автор, добравшись до документов времен Черной смерти, слишком долго вязнет в подсчитывании жертв чумы, сопоставляя их с противоречивыми данными из трудов более поздних историков, и оспаривая современников Черной смерти. Зачем? Для понимания природы пандемии такие путанные подсчеты ничего не дают. В исторической памяти населения континента Черная смерть остается чудовищной катастрофой, изменившей ход истории, сколько не пересчитывай ее жертвы.

Из недостатков оригинала книги Зиглера, перешедших в русское издание, я вижу следующие. Она «серая» – почти нет никакого иллюстративного материала, хотя эпоха «после Черной смерти» оставила большое количество произведений искусства, предметов быта, архитектурных сооружений, литературных источников. Чума – непризнанный источник вдохновения с XIV по XIX в., начиная с флорентийских фресок в Санта-Кроче до картин Антуана-Жана Гро и Франциско Гойи. Их изображения оживили бы книгу, сделали ее более наглядной. Дополнить книгу могло бы издательство ЗАО «Центрполиграф», но и оно этого не сделало.

Книга Зиглера очень важна сегодня для формирования широкого эпидемического мышления у государственных деятелей, работников здравоохранения, врачей, студентов медицинских вузов. Эпидемические катастрофы имеют тенденцию неожиданно повторяться, что нам, пережившим пандемию КОВИД-19, уже не надо объяснять.

Главный специалист 27 НЦ МО РФ,
канд. биол. наук, ст. науч. сотр.

М.В. Супотницкий

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3193-1032>